

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему**

«Финансовый капитал как могильщик капитализма».

Стенограмма

(13.09.2018 г.)

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономике кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Сергей Дмитриевич, существует довольно хорошо известное старшему поколению обществоведов, выросших в Советском Союзе, положение Маркса, воспроизведенное потом Лениным в работе «Государство и революция» о том, что высшая фаза коммунизма отличается от первой фазы социализма тем, что там, на базе развития производительных сил, труд превращается в первую жизненную потребность и благодаря этому можно вводить распределение по потребностям. Распределять надо, в первую очередь, труд, а не утилитарные блага. Вы в своих работах показываете, что будущее предполагает продвижение по ту сторону материального производства, и передачи человеку преимущественно творческих функций, а нетворческие функции – сохранение их в сфере материального производства отделенной от социума и роботизированной, автоматизированной, с использованием современных технологий.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Самодействующее производство.

АВБ. Хороший термин – самодействующее производство. Вопрос вот какой: насколько ваш вывод и как корреспондирует и корреспондирует ли с этими идеями о высшей фазе коммунизма

и потребностью в труде, или это просто некое совпадение? Как бы вы прокомментировали?

СДБ. «Учение Маркса верно, потому что оно верно» – я написал в тезисах. Так вот, я совершенно другим путем формировал свое представление о том, что будет дальше: как будет развиваться социум, общество, в общем и целом, и так далее. Я пришел к следующему выводу: ответ прост, мне кажется, и понятен, если отталкиваться «от печки», от главного. Человек всегда существовал в рамках своих потребностей. Человек – это потребности, человек – это то, что он хочет получить. Для того чтобы реализовать свои потребности, человек ищет способ их удовлетворения. Дальше уже тяжело, всё, закрыли. При развитии общества в том направлении, о котором мы говорим, ноообщества, у человека формируются разные потребности, в том числе, в первую очередь, потребность в труде. Почему эта потребность важна? Потому что она, на самом деле, исторически сформировавшись, почему стала потребностью быть, потому что потребность – это удовольствие. Потребность – это решение какой-то задачи, приносящей удовлетворение. В этом плане удовлетворение потребности – это удовлетворение утилитарного, в прямом смысле этого слова, удовлетворения.

Труд – это такая компонента производственного процесса, которая может приносить удовлетворение сама по себе. Это отличие труда от других компонент производственного процесса. Там тоже есть знание, там тоже есть материальная часть, но там еще есть удовлетворение человека от осознания того, что он что-то новое для себя делает, открывает. Делает и познает, так сказать. Это – на самом деле главный стимул развития человека.

С технологическим развитием, когда производственная система на этапе разделения производственной системы и социальной системы, исчезает материальный труд – как труд, в котором материальная компонента главная. Труд становится более творческим – мы об этом писали, я не буду детально об этом говорить, но переход понятен. С развитием материального производства мы всё больше и больше нетворческих функций передаем системе производственной, а творческие функции, приносящие как раз человеку удовлетворение, остаются за человеком. Потребность в труде отсюда вытекает автоматически. Потребность в получении удовлетворения от самого процесса

творения, а труд – это будет творение – это и есть то самое удовлетворение. Поэтому я тут могу согласиться с выводами классиков марксизма о том, что труд станет первой жизненной потребностью человека. Жизненной потребностью.

Когда, помните, господин Колганов мне задавал вопрос: «Что люди будут делать, когда всё будут делать машины?». Не будут делать всё машины. Машины будут делать нетворческую работу. Они не в состоянии творить. А творить будут люди. И в этом плане труд становится первой жизненной потребностью человека. Почему? Потому что в нем творческая компонента, которая приносит удовлетворение человеку. Человек – творец. Он приближается всё более и более к творцу. Это вывод, с которым можно согласиться.

Другое дело, что распределение по потребностям тут никакого отношения к этому не имеет. Распределение будет не по потребностям, а по разумным потребностям: каждому столько, сколько надо. Не распределение, а использование, получение всех благ, любых благ, которые только могут быть придуманы в рациональном поле. В этом плане все любые блага будут формироваться в производственной системе и передаваться человеку по любой его потребности. При этом, конечно, очень важный момент должен быть учтен – эти потребности должны быть разумными.

Как они формируются? Почему я называю это общество ноообществом? Как они формируются? Когда технологический прогресс приведет человека к осознанию (я коротко говорю), что он не индивидуальное существо, а часть большого человечества – фактически это произойдет автоматически, потому что то самое праймиси, о котором мы говорим, исчезает и быстро исчезнет с развитием технического прогресса. Люди уже не смогут жить и существовать в обществе, где не будет открытости полной абсолютно. Будет полное пересечение всех мыслей. Мы будем «читать», условно говоря, мысли друг друга. Будем формировать социум как мыслящее пространство, единое пространство.

Тогда возникает вопрос конфликта интересов. У меня есть свой интерес, у вас – свой и так далее. Да, эти интересы, если они разумны и не наносят ущерба интересам других членов совместного общества, которые понятны всем, – в этом случае материальная часть может быть удовлетворена за счет производственной системы.

Всё остальное – симулятивное и наносное будет регулироваться этой самой системой ноо – то есть единого разума, общего разума.

Это и будет то самое ноообщество, в котором будут отношения людей формироваться вне материального производства.

АВБ. Это очень важный нюанс. Это то, что я хотел услышать.

АВБ. Сергей Дмитриевич, тема «Финансовый капитал как могильщик капитализма», ищем альтернативную формулировку, более адекватную для академической среды.

СДБ. Если такая есть.

Финансовый капитал, как и всё в мире, возник в определенный исторический момент. Финансовый капитал формировался, как выраженное удовлетворение потребностей в наращивании тех функций денежного оборота, которые позволяли иметь запас, резерв для последующих, можно сказать, инвестиций – для того, чтобы дальше развивать производство, развивать производственные, торговые и прочие отношения и так далее и тому подобное. Для того чтобы что-то делать, надо было накопить какой-то ресурс, который можно было бы потом переместить и за счет этого ресурса, например рабочую силу накопить, рабов нагнать, чтобы они построили новый порт или нагнать крестьян, чтобы они начали прясть полотно. Но вместо крестьян, может быть, с развитием капитализма и финансовых отношений можно было накопить денежки, нанять рабочих, которые построят порт или сделают что-то. Можно дальше руками строгать долго и сделать мельницу какую-нибудь, а можно купить. Финансовый капитал в этом плане абсолютно четко вписывался в исторический процесс формирования капитализма.

Финансовый капитал – это отделенная от производственного капитала часть, которая необходима в этих самых целях. Как и любой капитал, а финансовый капитал – это часть, она имеет особенность ту же самую, что и весь капитал. Целевая функция – это дополнительная прибыль: увеличение, увеличение и увеличение ради увеличения. За счет чего финансовый капитал, проходя через производственный процесс, рос? Именно за счет того, что при инвестировании в реальный сектор экономики можно было получить дополнительные какие-то доходы от вложений, от продажи и так далее (не углубляясь). Через некоторое время с развитием отношений возникла

ситуация, когда финансовый капитал стал превалирующим. Мы обсуждали эту тему – детально не будем.

Когда он стал превалирующим, для выражения своей основной функции он стал требовать того же, что требуют все – расширения своих возможностей, расширения рынков, расширения тех мест приложения, где он мог бы расти. При этом он не может функционировать сам по себе, так скажем, существовать сам по себе без материального производства.

Что происходит в материальном производстве? Происходит процесс ускорения научно-технического прогресса, процесс, требующий, с одной стороны, крупных финансовых вложений, с другой стороны, приводящий к тому, что те инструменты, которыми финансовый капитал оперирует (не только финансовый, но и вообще капитал, но и в том числе финансовый через посредничество), в частности, продукты реального материального производства становятся всё более дешевыми. Таким образом, через некоторое время исчезает основная цель и исчезает инструмент как таковой, который позволяет капиталу расти. Инструмент меняется, меняется цель – таким образом мы получаем следующую цепочку: финансовый капитал способствует развитию технологическому, технологическое развитие способствует умерщвлению финансового капитала, потому что исчезает цель, целевая функция капитала. Цепочка проста и понятна, если ее «пощупать».

АВБ. В данном случае я вполне понимаю. Вопрос: можно ли сказать так, что финансовый капитал становится свидетельством не самого продуктивного, или как-то, может быть, жестче сказать, тренда в развитии капиталистической системы и экономических отношений или это будет не так?

СДБ. Нет, надо смотреть. Я придерживаюсь методологии товарища Маркса. На определенном этапе он был очень прогрессивен. Без него не было бы развития, следующего этапа развития человечества под названием «капитализм». Капитализм на своем первом этапе был прогрессивнее во многих отношениях, чем предыдущий строй, потому он и победил.

В частности, если говорить о материальной стороне дела, то он накормил и напоил людей за счет изобретения индустриального способа производства. Его невозможно было поднимать, этот

способ производства и реализовать его без финансового капитала, который в то время возник и на этой почве развивался. Другое дело, что с историческими изменениями, с историческим процессом, при изменении технологических этапов, при изменении, когда людей накормили и напоили – с чего получать прибыль. Прибыль получать как бы уже и не с чего. Необходимо расширение рынков либо за счет инноваций – давать продукт новый и новый, финансам вложиться, чтобы «выдернуть» новый продукт из производства, либо расширить рынок за счет старого продукта: захватить новые рынки и прочее – отсюда хищническая природа капитала. Он будет как можно меньше тратиться, как можно больше поглощать ресурсов, как можно за меньшие расходы, и при этом он готов на хищнический способ добычи прибыли. Хищнический способ – это, в том числе, и «впаривание» симулятивного продукта, товара. Сначала реальный – это было прогрессивно, потом симулятивный – это уже стало не прогрессивно. Война и захват новых территорий – тоже не прогрессивно.

Таких трендов много. Какие тренды победят? Зависит от того, каким будет соотношение скорости развития двух вещей: скорость развития производства, технического прогресса, и скорость осознания человеком социальных последствий, социальной надстройки, которая должна быть изменена. Она тоже меняется, но меняется она вслед за материальным производством, а не... Да, она влияет на материальное производство, она толкает его, возникающая потребность заставляет думать – вроде как это как бы первично. Но с точки зрения формирования общесоциальных отношений изменений в обществе – они вторичны после материального производства. Вот здесь эта связка нас сильно пугает, потому что общество должно «созреть». Будет ли у нас европеец убивать за мобильный телефон?

АВБ. Не будет.

СДБ. А африканский джентльмен?

АВБ. Может.

СДБ. Запросто. Поехали, за 100 долларов убили трех журналистов и всё. Или молодой студент. Ваша студентка говорила о том, что ей нужна помада за 500 долларов – она лучше. А ваша супруга, я думаю, вряд ли скажет, что за 500 долларов лучше, потому что она более зрелая. Человек зреет с возрастом, с

накоплением знаний. Общество тоже зреет с накоплением знаний, накоплением понимания ситуации, но при этом способствующий этому элемент – удовлетворение потребностей, реальных потребностей, по крайней мере. Я напоминаю, что у нас реальные потребности тоже со временем меняются, и некоторые бывшие симулятивными становятся реальными на следующем этапе. При этом не надо слишком симулятивные потребности возводить в абсолют – они должны быть реальны на этом этапе.

Если это мы понимаем под «зрелостью общества», то тогда, в этом случае, у нас проблемы. Общество наше европейское, американское – цивилизованные народы не созрели, чтобы правильно использовать технологический прогресс. Не созрели они еще и потому, что этот технологический прогресс еще не накормил всех. Почему не накормил всех, хотя сегодня зерна производится в мире столько, что всем хватит хлеба, а люди голодают, миллионы и миллиарды людей? Потому что существует до сих пор капиталистический способ присвоения этих самых благ. Технологический прогресс дает возможность при содействии финансового капитала, который поглотил результаты технологического прогресса, перераспределять доход в пользу финансового капитала, а не в пользу капитала производственного, не в пользу реальных потребностей людей.

Отсюда и эта связка симулятивности и финансового капитала, потому что он за счет любых вещей, за счет «обдирания» других людей по-старому, народов, стран и так далее. За счет инновационной маржи, за счет новых рынков, за счет симулятивного вдалбливания, что нужно купить, он всяко старается перевести добро на дерьмо, на приращение самой финансовой прибыли.

АВБ. Это точное выражение, которое в печатном тексте мы несколько скорректируем?

СДБ. Не стоит корректировать, смысл понятен...

АВБ. Точно.

СДБ. Смысл понятен, и мы находимся сейчас в ситуации: сейчас в мире мы пришли к этой ситуации. Подобная ситуация на каждом этапе технологического прогресса. Переходим к новому технологическому укладу – обратите внимание – сопровождается это всё расширением экспансии, войн, конфликтов и так далее. Хотя, казалось бы, удовлетворение потребностей должно

позволить людям лучше быть. Почему это происходит? Потому что идет дисгармония, отставание общественного сознания от возможностей технологического прогресса.

Чем остра ситуация сейчас, почему она острее, чем раньше? Потому что технологический прогресс всякий раз дает гораздо больше возможностей, чем предыдущий этап. Если их неправильно использовать, то риски резко возрастают. Сейчас технологический прогресс дает такие возможности, которые позволяют чуть ли не каждому террористу иметь атомную бомбу. Эти возможности, если он не дорос, если он ходит с ножом – то, конечно. А если с ножом ходит человек, который обладает финансовым капиталом?

АВБ. Ну да, в качестве ножа выступает финансовый капитал.

СДБ. Даже он может нанять с ножами, чтобы расчистить рынок, чтобы под благими предложениями, если он не созрел, как социум, он, как социум, может создать самому себе угрозу. Вот о чем я и говорю.

АВБ. И еще – последнюю идею про дисгармонию скоростей, Сергей Дмитриевич. Это важно, дополните. Будем говорить о трансформации технологии, экономики и социума и...

СДБ. Я могу сказать, что то, что мы рассматриваем финансовый капитал как элемент концепции ноономики, это не только качественные изменения самого инструмента, капитала. Точно так же происходят изменения в технологиях, качественные изменения в производстве, качественные изменения в социуме и так далее. Мы стоим перед качественным скачком целиком всего перехода нашего. При изменении качества системы в системе всегда существуют элементы, связи и прочее. Система эта очень и очень связана. Но при этом элементы системы, развиваясь, каждый из них во взаимосвязях между собой, каждый из них развивается с разными скоростями. Дисгармония, дисфункция скоростей, несогласования скоростей.

АВБ. Гармония, дисфункция. Нет, рассогласование скоростей, трансформация разных общественных систем, технологий, экономики, социальная, духовная и так далее.

СДБ. Да, может привести к тому, что система пойдет на разрыв, невозможно напряжению связей быть беспредельным. Есть предел всякий раз. Как это нужно понимать во взаимосвязи, в контексте, что развитие социально-экономической системы происходит следующим образом: социум, человек как элемент

социума создает потребность, потребность в производственной системе удовлетворяется, формируется, расширяется через знание производственная система. Она дальше становится первичной для развития социума в целом. Технологические изменения на всяком новом этапе приводят к последующей трансформации общества, общественных отношений. Поэтому социально-экономические отношения, в том числе не только производственные, это всякие экономические отношения, связанные всё равно так или иначе через производство, пусть и опосредованно.

В связи с этим нужно понимать, что это – единая система, в ней могут быть разные элементы. Я говорю о том, что в ноообществе произойдет отделение производственной системы и социума, но это не значит, что не будет общей системы взаимоотношений, потому что это будет общая система. Человек, как ноо – как в целом человечество, социум и производственная система, как элемент общей системы, удовлетворяющей потребности социума.

Нужно понимать ситуацию, что, если мы сейчас говорим о том, что мы приходим к шестому технологическому укладу, то возможности шестого уклада... Да, я хотел сказать, забыл.

Всякий переход, технологическое изменение приводило к изменению технологических укладов. Производственные уклады формировали новый тип общества всякий раз: индустриальный способ производства, новые технологии того этапа привели к формированию, в том числе, капиталистического общества, а не наоборот. Сейчас каждый новый этап дает новые возможности гораздо более широкие для удовлетворения человеческих потребностей. И если мы говорим, что человеческие потребности мы будем удовлетворять гораздо больше, чем сейчас, если эти потребности не будут разумными, то можно использовать технологический прогресс как инструмент, который, условно говоря, дали ребенку, недоразвитому существу.

Если ребенку дать молоток – он не будет забивать гвоздь. Он себя ударит по ноге или разобьет стекло и порежется и так далее. Сейчас человек находится в таком состоянии очередной раз, но при этом возможности нынешнего этапа – в чем особенности нынешнего этапа – такие гигантские, что они просто могут привести человека сразу на грань катастрофы, если неправильно их использовать.

АВБ. Отлично.